

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2017 г. **Е. А. Ляховицкий**
г. Санкт-Петербург, Россия

© 2017 г. **Д. О. Цыпкин**
г. Санкт-Петербург, Россия

© 2017 г. **М. А. Шibaев**
г. Санкт-Петербург, Россия

О ЧЕМ МОЖЕТ РАССКАЗАТЬ БУМАЖНЫЙ ЛИСТ
(на материале Софийского комплекта Великих Миней Четых
митрополита Макария).

Статья подготовлена при поддержке гранта Президента Российской Федерации для поддержки молодых российских ученых — кандидатов наук № МК 4732.2016.6

Аннотация: Статья посвящена потребительским свойствам бумаги древнерусских памятников и их важности для исследований древнерусской книжности. Непосредственным объектом исследования является Софийский комплект великих Миней Четых митрополита Макария. Многочисленные виды бумаги, использованные при его создании, были исследованы с точки зрения их толщины, равномерности просвета, различимости водяного знака, наличия включений, текстуры, оцениваемой через степень глянцевого, и ряда других параметров. В результате исследования был сделан вывод о том, что в Софийском комплекте мы видим отражение двух серьезно различающихся этапов работы — первого, когда речь шла о сборе рабочих материалов, и второго, когда эти рабочие материалы по какой-то причине были положены в основу комплекта, предназначавшегося для вклада в Новгородский Софийский собор. Другой вывод состоит в том, что древнерусский писец, очевидно, видел связь между качеством бумаги и характером выполняемой работы, что позволяет использовать качественные характеристики бумаги, как маркер отношения переписчика к исполняемому тексту.

Ключевые слова: древнерусская культура и литература, бумага ручного отлива, Великие Миней Четые, кодикология.

Информация об авторах:

Евгений Александрович Ляховицкий — кандидат исторических наук, Российская национальная библиотека, ул. Садовая, д. 18, 191069 г. Санкт-Петербург, Россия. E-mail: stoglav@bk.ru

Денис Олегович Цыпкин — кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории, Университетская наб., д. 7–9, 199034 г. Санкт-Петербург, Россия. E-mail: d.tsyppkin@spbu.ru

Михаил Алексеевич Шibaев — кандидат исторических наук, Российская нацио-

нальная библиотека, ул. Садовая, д. 18, 191069 г. Санкт-Петербург, Россия. E-mail: michailshibaev@mail.ru

Дата поступления статьи: 15.06.2017

Дата публикации: 15.12.2017

В подавляющем большинстве случаев исследователи древнерусских памятников концентрируют все свое внимание в первую очередь на тексте, представленном в старинной рукописи. Однако уже достаточно давно принят и осмыслен факт того, что для понимания значения списка крайне важно обращать внимание на показания, которые может дать исследователю «материальный носитель» текста. В этом отношении первостепенную роль играют труды выдающегося русского ученого Н. П. Лихачева, заставившие исследователей обращать пристальное внимание на водяные знаки исторических бумаг. Однако марка, обозначающая вид бумаги, ее принадлежность к определенному фабриканту и — как следствие — примерное время производства бумаги — это далеко не все, что может почерпнуть исследователь памятников письменности из бумажного листа. Он имеет значение и сам по себе, как продукт весьма сложной технологии производства бумаги ручного отлива, качество которого может сильно различаться. Качество бумаги может иметь важное и самостоятельное значение для понимания истории создания памятников древнерусской письменности.

К сожалению, за редкими исключениями, источниковеды и филологи не принимают во внимание качественных характеристик бумаги. В основном, их исследования осуществляются реставраторами. Основа этих исследований — разрушающие лабораторные методы, которые, разумеется, могут быть применены к очень ограниченному объему материала. Поэтому их результаты практически не используются в исторических и литературоведческих трудах. Между тем в отечественной науке в начале XX в. намечалось потенциально очень плодотворное направление, связанное с исследованием технологических свойств больших объемов исторических бумаг с использованием неразрушающих методов. Речь идет о исследованиях русских бумаг XVIII–XIX вв., осуществленных одним из ведущих специалистов Экспедиции Заготовления Государственных Бумаг Н. А. Резцовым в тесном сотрудничестве с В. И. Срезневским [6; 7; 8; 9]. Будучи организатором системы испытания бумаг в России и одним из основоположников истории русской бумажной промышленности, Резцов большое значение уделял потребительским характеристикам образцов бумаги русского производства, поэтому использовал как лабораторные методы исследования, так и органолептические, по его выражению, «на ощупь и на глаз» [6, с. 103], что было вполне конгениально тому, как оценивалась бумага покупателями XVII–XIX и, скорее всего, предшествующих веков.

В процессе кодикологического исследования Софийского комплекта Великих Миней Четых митрополита Макария — первого по времени и очевидно важнейшего для понимания замысла этого крупнейшего литературного проекта¹, мы пришли к необходимости последовать путем, обозначенным Н. А. Резцовым. Кодикологические исследования показывают, что процесс работы над памятником был сложным. На первом

¹ Софийский комплект ВМЧ сохранился только в 9 т. (отсутствуют тома за декабрь, январь и апрель): сентябрь — ОР РНБ, Софийское собр., № 1317; октябрь — ОР РНБ, Софийское собр., № 1318; ноябрь — ОР РНБ, Софийское собр., № 1319; февраль — ОР РНБ, Софийское собр., № 1320; март — ОР ГИМ, Уваровское собр., № 201; май — ОР РНБ, Софийское собр., № 1321; июнь — ОР РНБ, Софийское собр., № 1322; июль — ОР РНБ, Софийское собр., № 1323; август — РГАДА, собр. Оболенского, № 161.

этапе работы была создана «первооснова» ВМЧ, представляющая собой переписанные друг за другом в хронологической последовательности минейные тексты. Затем первоначальный текст был существенно дополнен. Среди этих дополнений — агиографические и неагиографические тексты, в том числе крупные. Особую роль играют фрагменты из Пролога и из Стишного Пролога, помещенные, соответственно, в начало и конец каждого дня, добавление которых приводило к замене части текста «первоосновы» [10, с. 5–14; 11, с. 323–327; 4, с. 235–238]. При этом «первооснова» исполнена письмом невысокого качества и частично зачеркнута, т. е. носит выраженный черновой характер. С другой стороны, в Софийском комплекте мы наблюдаем выполненные на высоком уровне заставки (как раз относящиеся к чтениям из Пролога), а в составе августовского тома имеется и роскошный иллюстрированный список Космографии Козьмы Индикоплова. Таким образом, имеются основания полагать, что статус данного книжного проекта в ходе работы изменился. За подтверждением этой гипотезы мы обратились к изучению качественных характеристик бумаги Софийского комплекта.

Нами были выделены следующие критерии оценки качества бумаг:

- 1 Толщина (в мм.).** Данный параметр оказалось целесообразным измерять интегрально для нескольких листов, поскольку для бумаги ручного отлива Раннего нового времени свойственны существенные перепады в толщине в рамках одного листа. Всего осуществлялось 7 замеров: три на боковом длинном поле и по два на нижнем и верхнем. Затем вычислялось среднее арифметическое и делилось на количество измеренных одновременно листов². Полученное значение округлялось до сотых. В результате были получены следующие группы бумаг по толщине:

очень тонкие	0,10
тонкие	0,11
средние	0,12
толстые	0,13
очень толстые	0,14 и больше

- 2 Равномерность листа на просвет, оценка так называемой «облачности бумаги».** Данный показатель является одним из важнейших для оценки качества бумаг и позволяет оценить качество бумажной массы и отлива, а с точки зрения потребительских свойств — равномерность листа по толщине на «микроуровне», важную для процесса письма. Осмотр бумаг Софийского комплекта ВМЧ позволил выделить следующие градации просвета:

равномерный	темные и светлые зоны четко разделены и гомогенны
средний	границы темных и светлых зон выражено расплывчаты, внутри зон наблюдаются нарушения гомогенности (посветления внутри темных зон, потемнения внутри светлых зон).
неравномерный	границы зон неразличимы или различимы с трудом

- 3 Различимость водяного знака.** Данный параметр также выражает равномерность листа на микроуровне, а также качество плетения знака. При оценке данного параметра мы исходили из следующих градаций:

² Если было возможно, бралось 10 листов.

хорошая	детали знака четко просматриваются, сближающиеся элементы хорошо отличимы друг от друга
средняя	рисунок знака выглядит смазанным, отдельные детали плохо различимы, сближающиеся следы элементов плетения разделяются с трудом, или не разделяются
плохая	знак едва различим

- 4 **Наличие включений** (ниток, соломы, кусочков древесины и пр.), костривость (наличие ороговевших волокон растений). Можно определить следующие градации для данного параметра:

малая	включения отсутствуют, или единичны
средняя	присутствуют зоны листа, где сконцентрированы включения
сильная	включения присутствуют на всем пространстве листа

- 5 **Глянцевость.** Данная характеристика демонстрирует качество лощения и проклейки бумаги. Мы оценивали глянцевость бумаги, загибая край листа к корешку, с тем, чтобы на сгибе образовался блик. По качеству блика можно выделить следующие градации, в соответствии с которыми выделяются группы бумаг:

глянцевая	на сгибе наблюдается яркий блик, текстура бумаги не различима
«полуглянцевая»	неяркий блик, просматривается текстура бумаги
матовая	присутствуют только микроблики, хорошо видна текстура бумаги

Помимо данных характеристик, использовался еще ряд дополнительных:

- 6 **Звонкость**, традиционный критерий оценки бумаги производителями, продавцами и потребителями еще в XIX — начале XX вв., представляет собой оценку характерного звука, который издает бумажный лист при резком сгибании или встряхивании. Данный параметр характеризует плотность листа, качество его проклейки. Среди бумаги Софийского комплекта звонкостью отличаются бумаги «Кувшин 2», «Литера Р1», «Литера С», «Рука 3» и, в особенности, «Кувшин 1», «Кувшин 3», глухостью — «Рука 2», «Кувшин 4».
- 7 **Наличие дефектов отлива и прессования** — пятен от капель, продавленностей, представляющих собой локальные утончения листа, наблюдаемые на просвет, как светлые пятна.
- 8 **Цвет листа**, т. е. степень его белизны или желтизны. Самыми «белыми» являются бумаги «Кувшин 5», «Литера С», «Литера Р 5», «Рука 20»; самыми «желтыми» — «Ордонвож 1», «Литера А», «Литера Р 4».
- 9 **Формат бумаги.** В виду того что поля томов Софийского комплекта были обрезаны при смене переплетов, можно говорить о двух типах: бумаги обычного формата и большого, «Александрийского», формата.

Исследование бумаг по данным параметрам позволило разделить их на три группы: высокого, среднего и низкого качества (см. Таблицу 1)³. В последнюю группу ожидаемо входит только бумага «Готическая литера А», резко отличающаяся от всех

³ Вне рамок исследования остались бумаги, встречающиеся в количестве 1–2 листа.

остальных бумаг Софийского комплекта⁴. Эта бумага использовалась на первом этапе работы, именно на ней была написана «первооснова». Более сложен вопрос о том, как хронологически соотнесено использование бумаг среднего и высокого качества.

Таблица 1 — Характеристики бумаг Софийского комплекта ВМЧ
Plate 1 — The characteristics of the papers of the Sophean Kit of Great Menaion
Reader of metropolitan Makarius

Марка	толщина	равномерность просвета	читаемость водяного знака	загрязненность	глянцевость	дополнительные характеристики	объем (в целых листах)
БУМАГИ ВЫСОКОГО КАЧЕСТВА							
Кувшин 1	средняя	равномерный	хорошая	малая	глянцевая	очень звонкая, очень равномерный просвет	261
Кувшин 3	тонкая	равномерный	хорошая	малая	глянцевая	очень звонкая, очень равномерный просвет	74
Кувшин 6	Очень толстая	равномерный	хорошая	малая	глянцевая	-	10
Литера С	очень тонкая	равномерный	хорошая	малая	глянцевая	большой формат, белая, звонкая,	254
Литера Р4	очень тонкая	равномерный	хорошая	малая	глянцевая	темная желтая,	28
Рука 3	очень тонкая	равномерный	хорошая	малая	глянцевая	звонкая	412
Рука 8	средняя	равномерный	хорошая	от малой до средней	полуглянцевая		91
Цветок	средняя	равномерный	хорошая	малая	полуглянцевая	большой формат.	83
СУММАРНО							1213
БУМАГИ СРЕДНЕГО КАЧЕСТВА							
Ордонвож	средняя	средний	хорошая	средняя	полуглянцевая	темная, желтая,	266
Крест двойной	толстая	средний	хорошая	малая	полуглянцевая		94
Круг под цветком	толстая	средний	хорошая	от средней до сильной	матовая		8
Кувшин 2	очень толстая	средний	от хорошей до средней	малая	полуглянцевая	звонкая	224

⁴ Здесь и далее номенклатура бумаг дается в соответствии с тем, как она приведена в статье: [3, с. 53–59]. Единственное исключение — «Рука 20», которая ошибочно не была определена как отдельный вид.

Кувшин 4	средняя	равномерный	от хорошей до средней	малая	матовая	глухая,	12
Кувшин 5	средняя	средний	хорошая	малая	полуглянцевая	белая	41
Литера P1	очень толстая	средний	хорошая	от малой до средней	глянцевая	звонкая, имеются вкрапления неразмолотого тряпья	126
Литера P2	-	средний	средняя	сильная	полуглянцевая	встречаются продавленности	30
Литера P3	-	средний	от хорошей до средней	сильная	полуглянцевая		9
Литера P5	тонкая	от равномерного до среднего	от хорошей до средней	от малой до средней	полуглянцевая	белая, регулярно встречаются пятна — утоньшения, доходящие до перфорации	23
Литера P7	-	средний	от хорошей до средней	средняя	полуглянцевая		8
Литера P8	очень толстая	средний	средняя	средняя	матовая		7
Рука 2	-	средний	хорошая	от малой до средней	матовая	глухая	17
Рука 4	-	от равномерного до среднего	хорошая	От малой до средней	полуглянцевая	звонкая	17
Рука 5	очень тонкая	от равномерного до среднего	от хорошей до средней	сильная	матовая	белая	54
Рука 6	средняя	от равномерного до среднего	от хорошей до средней	сильная	полуглянцевая		18
Рука 7	-	от равномерного до среднего	хорошая	средняя	полуглянцевая		9
Рука 10	очень тонкая	от равномерного до среднего	от хорошей до средней	от малой до сильной	полуглянцевая	встречаются следы водяных капель и продавленности	83
Рука 13	-	равномерный	сильной	от средней до сильной	полуглянцевая		15
Рука 15	тонкая	средний	средняя	сильная	матовая	встречаются следы водяных капель и продавленности	21
Рука 16	-	средний	хорошая	малая	глянцевая		5

Рука 20	тонкая	от равномерного до среднего	хорошая	средняя	полуглянцевая		5
Рука 21	-	средний	от хорошей до средней	средняя	полуглянцевая		7
Рука 24	тонкая	от равномерного до среднего	от хорошей до средней	средняя	полуглянцевая		59
Сердце с лилией	-	от равномерного до среднего	от хорошей до средней	средняя	глянцевая	звонкая	15
Сердце с крестом	-	от равномерного до среднего	хорошая	средняя	полуглянцевая	большой формат	9
Тиара 1	очень толстая	средний	от хорошей до средней	сильная	полуглянцевая		6
Тиара 2	средняя	равномерный	от хорошей до средней	малая	глянцевая	Имеются следы водяных капель, немногочисленные продавленности	23
СУММАРНО							1218
БУМАГИ НИЗКОГО КАЧЕСТВА							
Литера А	очень толстая	от среднего до неравномерного	от средней до плохой	средняя	полу-глянцевая	темная желтая, регулярно встречаются пятна	723
СУММАРНО							723

В этом отношении важное значение имеют крупные статьи в составе ВМЧ, принадлежащие одному писцу. Когда в таких своего рода «монографиях» присутствуют бумаги большого формата «Кувшин 2» и «Литера Р1», относящиеся к группе среднего качества, они всегда оказываются в начале текста. Их сменяют бумаги большого формата — «Литера С» и обычного — «Рука 3», которые относятся уже к группе бумаг высокого качества.

При этом первые два вида бумаг весьма мало представлены во фрагментах Пролога и Стишного пролога. Напротив, «Литера С» и «Рука 3» являются одними из основных видов бумаги для этих материалов Софийского комплекта [5, с. 202] вместе с другими бумагами высокого качества — «Цветок», «Литера Р4», «Кувшин 3» (см. Таблицу 2). Отметим, что «монографии» сами по себе никак не связаны с «первоосновой» и представляют собой совершенно обособленные материалы, работа над которыми вообще необязательно должна была быть изначально связана с идеей создания Софийского комплекта. В этой связи важно то обстоятельство, что бумага «Кувшин 2» встречается в рамках Успенского комплекта в объеме большем, чем в Софийском [1, с. 58–72; 2, с. 78–86; 13, s. LXXXVI; 3, с. 49]⁵. Другое дело — фрагменты из Пролога и Стишного

⁵ См. публикацию знака: [13, s. XCVI, № 18].

пролога, работа по переписке и дополнению которых смогла происходить только в контексте идеи составления Софийского комплекта — полноценного экземпляра Великих Миней Четых, достойного того, чтобы вложить его в Дом Святой Софии. С этой идеей, вероятно, и связан ввод в работу больших массивов высококачественной бумаги, которая в статьях из Пролога и Стишного пролога превалирует (см. Таблицу 2).

Таблица 2 — Бумаги фрагментов Пролога и Стишного пролога
Plate 2 — The papers of Prolog and Poetry prolog fragments

Вид бумаги	Пролог (л.)	Стишной пролог (л.)	Суммарно (л.)
БУМАГИ ВЫСОКОГО КАЧЕСТВА			
Литера С	52	48	100
Цветок	14	42	56
Рука 3	61	51	112
Кувшин 3	11	1	12
Литера Р4	1	16	17
	СУММАРНО		297
БУМАГИ СРЕДНЕГО КАЧЕСТВА			
Ордовонж	33	92	125
Кувшин 2	18	-	18
Литера Р1	13		13
Литера Р2	-	30	30
Литера Р7	-	8	8
Рука 2	7	-	7
Сердце с лилией		14	14
Сердце с крестом	8		8
Крест	1		1
	СУММАРНО		224

Таким образом, качественный анализ бумажного блока позволяет говорить о двух серьезно различающихся этапах работы — первом, когда речь шла о сборе рабочих материалов, и втором, когда эти рабочие материалы по какой-то причине были положены в основу комплекта вкладных, в определенной степени — парадных кодексов. В какой связи эти два этапа связаны с работами над двумя другими комплектами — Царским и Успенским — должно установить дальнейшее кодикологическое исследование, в котором одну из важных ролей также будет играть качественный анализ бумаги.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, важный в отношении понимания древнерусской книжной культуры: писец, как потребитель бумаги, очевидно, вполне создавал соответствие качества бумаги и решаемой им задачи. Таким образом, оценивая качество бумаги, мы можем судить об отношении пишущего к выполняемому тексту, существенно обогащая свои представления о рукописной традиции памятников древнерусской письменности и о «повседневности» производства древнерусской рукописной книги.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Костюхина Л. М.* Палеография русских рукописных книг XV–XVII веков. Русский полуустав. М.: ГИМ, 1999. 348 с.
- 2 *Костюхина Л. М.* Роль филигранных в палеографическом исследовании Великих Миней Четых // Филигранологические исследования. Теория. Методика. Практика. Л.: Наука, 1990. С. 76–86.
- 3 *Ляховицкий Е. А.* Проблема интерпретации данных бумаги русских рукописей раннего Нового времени // Фотография. Изображение. Документ. СПб.: Санкт-Петербургское общество «А-Я», 2015. Вып. 5 (5). С. 49–60.
- 4 *Ляховицкий Е. А., Шибает М. А.* К истории создания Великих Миней Четых святителя Макария // Румянцевские чтения-2015: материалы международной научной конференции. М.: Пашков дом, 2015. С. 235–238.
- 5 *Ляховицкий Е. А., Шибает М. А.* К вопросу о функционировании бумаги большого формата в Софийском комплекте Великих Миней Четых // Новгородский исторический сборник. 2016. № 16 (26). С. 202–207.
- 6 *Резцов Н. А.* Бумага в России до XIX столетия. III. А. Писчебумажная промышленность // Писчебумажное дело. 1912. № 8. С. 1–32. № 1. С. 33–47. № 4. С. 49–64. № 6. С. 65–84. № 8. С. 85–100. № 9. С. 101–124. 1913. № 12. С. 125–134.
- 7 *Резцов Н. А.* Бумага в России сто лет назад // Писчебумажное дело. 1912. № 1. С. 1–23. № 2. С. 85–98. № 3. С. 145–158. № 5. С. 237–247.
- 8 *Резцов Н. А.* Бумага в России сто лет назад. III. Б. Писчебумажная промышленность. СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1912. 77 с.
- 9 *Резцов Н. А.* Писчебумажное дело в России в его прошлом и настоящем // Писчебумажное дело. 1904. № 1. С. 5–10. № 2. С. 55–59. № 4. С. 169–178. № 7. С. 329–332.
- 10 *Серебрякова Е. И.* О кодикологических особенностях новонайденного мартовского тома Софийского комплекта Великих Миней-Четых // Русская книжность: Вопросы источниковедения и палеографии. Труды ГИМ. Вып. 95. М.: ГИМ, 1998. С. 5–14.
- 11 *Серебрякова Е. И.* О составе и кодикологической структуре мартовского тома Софийского комплекта Великих Миней Четых митрополита Макария (ГИМ Ув. 201) // Abhandlungen zu den grossen Lesemenäem des Metropolitens Makarij. Kodikologische, miczellanologische und textologische Untersuchungen. Freiburg, 2006. Bd. 2. S. 323–327.
- 12 *Цыпкин Д. О.* Об одной историографической легенде. Начало изучения русского бумажного штемпеля // Фотография. Изображение. Документ: научный сборник. СПб.: РОСФОТО, 2013. № 4 (4). С. 41–62.
- 13 *Шульгина Э. В.* Бумага и бумажные водяные знаки // Die Grossen Lesemenäen des Metropolitens Makarij. Uspenskij spisok / Hrsg. E. Weiher, S. O. Šmidt, A. I. Škurko. Freiburg i. Br.: Weiher, 2007. Bd. I: 1. 8. Mai. Bd. I: 1. 8. Mai. 639 s. (Monumenta linguae slavicae dialecti veteris. Fontes et dissertationes. T. 51).

***

© 2017. Evgeniy A. Lyakhovitsky
Saint-Petersburg, Russia

© 2017. Denis O. Tsyarkin
Saint-Petersburg, Russia

© 2017. Mikhail A. Shibaev
Saint-Petersburg, Russia

WHAT A SHEET OF PAPER CAN TELL
(based on the Sofia kit of Great Minaion Reader of Metropolitan Macarius)

Acknowledgements: This article is carried out with the support of grant of the President of Russian Federation for young Russian scientists and PhDs № MK 4732.2016.6.

Abstract: Consumer properties of the paper of ancient Russian manuscripts and their importance to studies of ancient literacy are at the center of the actual study with a focus on the Sophian kit of The Great Minaion Reader of Metropolitan Macarius. The paper explores numerous types of paper used in this monument with respect to their thickness, uniformity, lumen, visibility of the watermark, the presence of inclusions, texture, estimated through the degree of gloss, and several other parameters. The author concludes that in The Sophian kit we can see the reflection of two seriously differing stages — the first one dedicated to collecting of working materials and the second one, when for some reason these working materials were used as the basis set, intended for contribution into the Novgorodian St. Sophia Cathedral. Another conclusion is that the ancient scribe clearly saw the relationship between paper quality and nature of the work, which allows to use the quality characteristics of paper as a marker of attitude of the scribe towards text in hand.

Keywords: Ancient Russian culture and literature, handmade paper, The Great Minaion Reader, codicology.

Information about the authors:

Evgenij A. Lyakhovitsky — PhD in History, Russian National Library, Sadovaya Str., 18, 191069 St. Petersburg, Russia. E-mail: stoglav@bk.ru

Denis O. Tsyarkin — PhD in History, Associate Professor, Institute of History, St. Petersburg State University, Universitetskaya emb., 7–9, 199034 St. Petersburg, Russia. E-mail: d.tsyarkin@spbu.ru

Mikhail A. Shibaev — PhD in History, Russian National Library, Sadovaya St., 18, 191069 St. Petersburg, Russia. E-mail: michailshibaev@mail.ru

Received: June 15, 2017

Date of publication: December 15, 2017

REFERENCES

- 1 Kostjuhina L. M. *Paleografija russkih rukopisnyh knig XV–XVII vekov. Russkij poluustav* [The Paleography of Russian manuscripts of XV–XVI centuries. Russian abridged typicon]. Moscow, Gosudarstvennyi russkii muzei Publ., 1999. 348 p. (In Russian)

- 2 Kostjuhina L. M. Rol' filigranej v paleograficheskom issledovanii Velikih Minej Chet'ih [The place of watermarks in the paleographical study of the Great Minaion Reader]. *Filigranologicheskie issledovanija. Teorija. Metodika. Praktika* [Filigranological studies. Theory. Technique. Practice]. Leningrad, Nauka Publ., 1990, pp. 76–86. (In Russian)
- 3 Ljahovickij E. A. Problema interpretacii dannyh bumagi russkih rukopisej rannego Novogo vremeni [The problem of interpretation of the date of paper of Russian early modern time manuscripts]. *Fotografija. Izobrazhenie. Dokument* [Photo. Image. Document]. St. Petersburg, Sankt-Peterburgskoe obshchestvo "A-Ia", 2015, vol. 5 (5), pp. 49–60. (In Russian)
- 4 Ljahovickij E. A., Shibaev M. A. K istorii sozdanija Velikih Minej Chet'ih svjatitelja Makarija [On the creation of the Great Minaion Reader of metropolitan Makarius]. *Rumjancevskie chtenija 2015: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [Rumyantsev readings 2015: materials of international scientific conference]. Moscow, Possiiskaia gosudarstvennaia biblioteka Publ., 2015, pp. 235–238. (In Russian)
- 5 Ljahovickij E. A., Shibaev M. A. K voprosu o funkcionirovanii bumagi bol'shogo formata v Sofijskom komplekte Velikih Minej Chet'ih [On the issue of the function of large format paper in the Sopphean kit of the Great Minaion Reader of metropolitan Makarius]. *Novgorodskij istoricheskij sbornik*, 2016, no 16 (26), pp. 202–207. (In Russian)
- 6 Rezcov N. A. Bumaga v Rossii do XIX stoletija. III. A. Pischebumazhnaja promyshlennost' [Paper in Russia. III. A. Stationery and paper industry]. *Pischebumazhnoe delo*, 1912: no 8, pp. 1–32; no 1, pp. 33–47; no 4, pp. 49–64; no 6, pp. 65–84; no 8, pp. 85–100; no 9, pp. 101–124. 1913, no 12, pp. 125–134. (In Russian)
- 7 Rezcov N. A. Bumaga v Rossii sto let nazad [Paper in Russia one hundred years ago]. *Pischebumazhnoe delo*, 1912: no 1, pp. 1–23; no 2, pp. 85–98; no 3, pp. 145–158; no 5, pp. 237–247. (In Russian)
- 8 Rezcov N. A. *Bumaga v Rossii sto let nazad. III. B. Pischebumazhnaja promyshlennost'* [Paper in Russia one hundred years ago. III. B. Stationery industry]. St. Petersburg, Tovarishestvo R. Golike i A. Vil'borg Publ., 1912. 77 p. (In Russian)
- 9 Rezcov N. A. Pischebumazhnoe delo v Rossii v ego proshlom i nastojashhem [Stationerty and papermaking in Russia — its past and present]. *Pischebumazhnoe delo*, 1904, no 1, pp. 5–10; no 2, pp. 55–59; no 4, pp. 169–178; no 7, pp. 329–332. (In Russian)
- 10 Serebrjakova E. I. O kodikologicheskikh osobennostjah novonajdenogo martovskogo toma Sofijskogo komplekta Velikih Minej-Chet'ih [About the Codicological characters of the new-founded march volume of the Sophean Kit]. *Russkaja knizhnost': Voprosy istochnikovedenija i paleografii* [Russian book culture: Questions of chronology and paleography]. Moscow, GIM Publ., 1998, pp. 5–14. (In Russian)
- 11 Serebrjakova E. I. O sostave i kodikologicheskoj strukture martovskogo toma Sofijskogo komplekta Velikih Minej Chet'ih mitropolita Makarija (GIM Uv. 201) [About the composition and structure of the March volume of Great Minaion Reader]. *Abhandlugen zu den grossen Lesemenäem des Metropoliten Makarij. Kodikologise, miczellanologiche und textologische Untersuchungen* [Abhandlugen to the big Lesemenäem of the Metropolitan Macarius. Kodikologise, miczellanologiche and text archaeological investigations]. Freiburg, Weiher Publ, 2006, bd. 2, pp. 323–327. (In Russian)

- 12 Tsypkin D. O. Ob odnoj istoriograficheskoj legende. Nachalo izuchenija ruskogo bumazhnogo shtempelja [On one historiographical legend. The beginning of the study of Russian paper stamping]. *Fotografija. Izobrazhenie. Dokument: nauchnyj sbornik* [Photo. Image. Document: scientific collection]. St. Petersburg, Rosphoto Publ, 2013, vol. 4 (4), pp. 41–62. (In Russian)
- 13 Shul'gina Je. V. Bumaga i bumazhnye vodjanye znaki [Paper and watermarks]. *Die Grossen Lesemenaen des Metropoliten Makarij. Uspenskij spisok* [Die Grossen Lesemenaen des Metropoliten Makarij. Uspenskij spisok]. Hrsg. E. Weiher, S. O. Šmidt, A. I. Škurko. Freiburg i Br., Weiher Publ., 2007. Bd. I: 1. 8. Mai. Bd. I: 1. 8. Mai. 639 s. (Monumenta linguae slavicae dialecti veteris. Fontes et dissertationes. T. 51). (In Russian)